

Не искрит!

СКАЗАТЬ ПРО ГЁТЕ, ЧТО ОН БЫЛ ЖЕ-
нолюб, – всё равно, что сказать "Солнце всходит на востоке" и попытаться этим заинтриговать окружающих.

Женолюбивый гений обладал странной особенностью характера. Волокитствовать и домогаться, разыгрывать обычный для XVIII века журавлиный танец влюблённого кавалера ему не приходилось – женщины сразу подпадали под магнетическое обаяние личности Гёте и были готовы на всё. "Всё" в условиях того времени обозначало прежде всего брак, а оглашение предстоящего брака означало, что теперь парочка может себе кое-что позволить, только чтоб скромно и подале от глаз людских.

Всякий раз, дойдя до стадии возможных разговоров о браке, Гёте пускался наутёк. Но не от старой любви, а навстречу новой.

За Шарлоттой Буфф, невестой своего друга, он ухаживал гораздо дольше, чем за её предшественницами. Требовался особый политес: друг полностью доверял Гёте и Шарлотте, полагая, что Иоганн Вольфганг поведёт себя достойно, а Шарлотта при её характере никог-

да не согласится на унизительную роль любовницы. Так и вышло. Стоило напряжению чувств слегка поискрить – как Гёте исчез в неизвестном направлении, ни с кем не попрощавшись, а друг и Шарлотта пребывали в недоумении.

Гёте женился на простушке-цветочнице по имени Христиана, которая родила ему единственного сына Августа. На сыне гениального Гёте природа хорошо отдохнула.

А Шарлотта Буфф оказалась единственной старой любовью, много лет спустя лично навестившей тайного советника Гёте в его веймарском доме. Они мило беседовали, вспоминали, касались друг друга.

Искры больше не проскакивали.

А.К.

Август - 2002 - июнь (N23) с.29